

Глава 544. Заманить в ловушку бессмертного Гу?

Когда Ма Ин Цзэ, наконец, проснулся, первое, что он увидел, было радостное улыбающееся лицо Фэй Цая.

«Молодой вождь племени, наконец-то ты проснулся!»

Простой и честный голос согрел сердце Ма Ин Цзэ. Он попытался сесть прямо, но сильная боль заставила его поморщиться, пена начала пузыриться изо рта, он едва смог спросить: «Где я?».

Фэй Цай почесал затылок и сказал со стыдом: «Я не знаю, где мы, но мы должны были сбежать с поля боя».

«С поле боя?» - Ма Ин Цзэ внезапно начал и сразу спросил: «Битва, что случилось?».

«Мы проиграли, молодой вождь племени. Многие бежали, а еще больше людей сдались», - ответил Фэй Цай.

Лицо Ма Ин Цзэ побледнело, тело затряслось, он почти потерял сознание, но, к счастью, Фэй Цай поддерживал его спину.

Чжао Лянь Юнь стояла в стороне, глядя на этого молодого вождя племени Ма, который когда-то излучал сияние, и это оставило неприятный привкус во рту.

«Этот Ма Ин Цзэ молод и многообещающий, жаль, что он столкнулся с королем волков Чан Шань Инем. Дело не в том, что он недостаточно старался, а в том, что враг был чудовищем...»

Ма Ин Цзэ закрыл глаза, две струйки слез тихо падали вниз.

Через некоторое время он открыл покрасневшие глаза и посмотрел на Фэй Цая и Чжао Лянь Юнь, спрашивая хриплым голосом: «Вы спасли меня?».

Фэй Цай и Чжао Лянь Юнь кивнули.

«Молодой вождь племени, что нам теперь делать?» - спросил Фэй Цай.

Ма Ин Цзэ сказал с мрачным выражением лица: «Мы вернемся! Эта битва – поражение нашего племени Ма, но у нас есть некоторые племена, оставшиеся в долине теплого пруда».

Тогда, перед собранием героев, племя Ма замыслило и вызвало внутренний беспорядок в племени Фэй, прежде чем поглотить его и занять долину пруда.

Высшие чины племени Ма, чтобы быть готовыми к неожиданностям, оставили старых, слабых, больных и калек в долине теплого пруда.

Если племя Ма победит, они заберут этих людей обратно. Но если племя Ма проиграет, эти люди станут семенами, чтобы продолжить родословную племени!

«Вернуться в долину пруда? Но у нас нет воды и нет пайка. Путешествовать на такое большое расстояние...» - брови Чжао Лянь Юнь нахмурились.

«Хе, девочка, пока я здесь, воды и еды будет достаточно. Тебе не стоит волноваться», - Ма Ин Цзэ ответил.

Все трое отправились в путь, наткнувшись на многих людей из племени Ма, которые бежали; Ма Ин Цзэ принял их всех.

«Молодой вождь племени, я не думал, что выживу и увижу тебя живым!» - когда Ма Ю Лян увидел Ма Ин Цзэ, он тут же сказал это рыдающим голосом .

Он был на три ранга выше молодого вождя племени Ма и теперь лежал на носилках; он потерял руку, его правая нога была сломана, раны были тяжелыми.

Когда Ма Ин Цзэ увидел Ма Ю Ляна, слезы невольно навернулись на его глазах: «Старейшина Ма Ю Лян, я рад видеть тебя!».

Хотя по пути он принимал многих соплеменников, большинство из них были смертными, в то время как Ма Ю Лян мог быть тяжело ранен, калеккой, но он все еще был мастером Гу.

Племя Ма потерпело полное поражение в этой битве.

До битвы они были большим племенем, чьи основы были достаточно глубоки, чтобы подняться до уровня суперплемени. Но после битвы племя Ма было полностью сведено к небольшому племени, упавшему с вершины своей власти.

Для нынешнего племени Ма каждый мастер Гу был драгоценной силой и надеждой племени!

«Молодой вождь племени, старый вождь племени погиб на поле боя», - Ма Ю Лян горько плакал, рассказывая эту печальную новость Ма Ин Цзэ.

Тело Ма Ин Цзэ сильно дрожало, и, несмотря на то, что он уже сделал мысленные приготовления, его сердце все равно было наполнено бесконечной печалью после того, как он услышал эту новость.

Он стиснул зубы, все его тело, казалось, превратилось в железную статую.

После некоторого молчания он медленно вытер слезы и сказал: «С сегодняшнего дня я вождь племени Ма! Старейшина Ма Ю Лян, ты должен взять себя в руки. Наше племя Ма, возможно, и проиграло, но мы не уничтожены. Гигантское Солнце установил правило, что родословная семьи Хуан Цзинь не может быть уничтожена. Племя Ма уже заплатило катастрофическую цену за битву, теперь даже племя Хэй не может уничтожить нас. Мы вернемся в долину пруда и поднимемся. Я верю, что сияние нашего племени Ма не рассеется вот так!».

Ма Ю Лян ошеломленно посмотрел на молодого вождя племени перед собой, и в его затуманенном видении он, казалось, смотрел на силуэты Ма Шан Фэна и Ма Цзуна. Он перестал всхлипывать, в его сердце снова зародилась надежда.

Затем он ответил очень глубоким голосом: «Вождь племени, я тоже так считаю!».

Победитель забирает все.

В то время как Ма Ин Цзэ убегал, это была сцена праздничных пиршеств в многочисленных палатках армии альянса племени Хэй, с обильной едой и людьми, толпящимися вокруг теплого костра.

«Мы победили, мы победили!»

«Амбиции племени Ма были слишком велики, они действительно хотели стать суперплеменем. Эти амбиции были причиной их гибели»

«Поздравляю господина Хэй Лу Лана с тем, что он стал господином императорского двора!»

«Уважаемый король волков, позволь мне предложить тост за тебя»

Главный шатер также был местом праздника. Помимо изысканного вина и еды, здесь были также красивые и страстные женщины северных равнин, грациозно танцующие в свое удовольствие.

Те, кто присутствовал в главной палатке, были высшими офицерами армии альянса племени Хэй, и все были экспертами. Культивация этих людей была, по крайней мере, четвертого ранга, можно сказать, что они были самыми яркими героями этого поколения северных равнин.

Хэй Лу Лан сидел на главном сиденье, а на первом слева от него сидел Фан Юань.

Раньше, из-за прибытия Тай Бай Юн Шэна, а также последовательного присоединения к нескольким старейшинам племени пятого ранга, позиция Фан Юаня была отодвинута на задний план.

Но после третьей битвы с племенем Ма Фан Юань показал свою пиковую стадию пятого ранга, и только со своей силой сражался с тремя мастерами порабощения, обезглавил Чэн Луна, У Е и других известных экспертов.

Можно сказать, что Фан Юань был, по крайней мере, на семьдесят процентов причиной, по которой племя Хэй могло победить племя Ма так решительно.

Все в племени Хэй были потрясены ужасающей боевой силой короля волков, и в ту же ночь они скорректировали рейтинг мест в главной палатке.

Никто не возражал.

Эксперты предлагали тост за Фан Юаня один за другим, Фан Юань никому не отказывал, а только каждый раз делал глоток. Это было совершенно не похоже на поведение воина великих северных равнин, но прямо сейчас это сформировало высокомерную и отчужденную ауру Фан Юаня.

Главная палатка была наполнена радостной атмосферой.

Мастер Гу, который только что предложил тост, был Пан Пином. Он использовал свой единственный клинок Гу и, к счастью, сумел взять голову лидера племени Ма Шан Фэна в битве. Таким образом, его положение в совете боевых заслуг уступало только Фан Юаню, занимая второе место.

Увидев, что Фан Юань делает глоток в ответ на тост, Пан Пин с благодарностью отошел в сторону.

Племена северных равнин восхищаются воинами, ужасающее представление, подобное Фан Юаню, было крайне редким даже при рассмотрении всех конкурсов императорского двора.

Мастер полета и мастер пути порабощения, два нимба уровня мастера сияли на его теле. Его путь порабощения и путь силы двойного культивирования доставили бы всем его врагам

страшную головную боль.

Видя, что Пан Пин удовлетворен, подавлен и почтительно отступает, окружающие взгляды выражали уважение, поклонение или страх. Фан Юань спокойно поставил чашу с вином и вздохнул про себя: «Бессознательно, я уже достиг этой стадии».

Верхом на Великой волне, известной как конкурс императорского двора, индивидуальная боевая сила Фан Юаня быстро раздулась. Так вот, он уже был на вершине мира смертных.

Он достиг вершины смертных.

Дальше будет царство бессмертных!

В битве до этого он убивал знаменитых экспертов, неистовствуя вокруг, никто не мог помешать ему; очень немногие мастера Гу пиковой стадии пятого ранга могли показать такое выступление. Свет Хэй Лу Лана был полностью перехвачен Фан Юанем.

Несмотря на то, что были большие недостатки в развитии как пути порабощения, так и пути силы, несмотря на то, что четырехрукий король земли был недавно создан и еще не усовершенствован, он уже был краеугольным камнем, чтобы позволить Фан Юаню гордиться в мире смертных.

В благословенной земле трех королей Фан Юань использовал силу благословенной земли, чтобы убить мастеров Гу четвертого и пятого ранга.

И теперь он мог сделать это своими силами. Даже если предыдущий лидер клана Те, Те Му Бай, воскрес, Фан Юань был уверен, что убьет его.

За короткий период времени боевая мощь Фан Юаня действительно возросла с огромной скоростью. Это достижение, которого другим было бы практически невозможно достичь всю свою жизнь, было установлено за пятьсот лет опыта его прежней жизни, бессмертной благословенной земли, кропотливых усилий и стратегий в качестве основы.

«Но этого все равно недостаточно, далеко не достаточно! Как можно считать себя вершиной мира смертных? Пока человек не бессмертен, он будет просто шахматной фигурой. Не говоря уже о цели вечной жизни, просто глядя на мою текущую цель, мне еще предстоит спасти гору Дан Хун», - взгляд Фан Юаня стал серьезным, когда пламя честолюбия вспыхнуло в его сердце.

Он взглянул на Тай Бай Юн Шэна, который был рядом.

Чтобы спасти гору Дан Хун, ему требовался бессмертный Гу - пейзаж, как и раньше, Тай Бай Юн Шэна.

Это была его самая важная цель в этом путешествии на северные равнины. Даже восемьдесят восьмое истинное здание Ян было второстепенным.

По его плану, если гора Дан Хун не может быть спасена, то наследства едва смогут восполнить его потери.

Однако отнимать чужих Гу червей было очень хлопотно.

Вопрос о выживании червя Гу можно было решить только с помощью мысли его хозяина.

Например, Фан Юань нуждался только в мысли, и даже его бессмертный Гу, весенне-осенняя

цикада, легко самоуничтожится.

Именно из-за этого, когда мастера Гу сражались до смерти, они часто почти ничего не получали с точки зрения Гу червей из трупа.

И положение Тай Бай Юн Шэна было еще более неприятным!

Бессмертный пейзаж Гу, как и раньше, еще не родился; это был бессмертный Гу, созданный Тай Бай Юн Шэном после того, как он стал бессмертным Гу, используя реку, как и раньше, и гору, как и раньше, в качестве основных материалов.

Следовательно, было два пути действий, которые мог предпринять Фан Юань.

Сначала нужно было захватить Тай Бай Юн Шэна и использовать червей Гу пути души для поиска души и вытащить рецепт ландшафта, как и раньше, из его разума, а затем усовершенствовать его самому.

Этот план был слишком рискованным.

Прежде всего, Фан Юань не сможет захватить Тай Бай Юн Шэна живым. Захват живым и убийство – две совершенно разные концепции. Особенно, когда Тай Бай Юн Шэн был очень силен и был мастером пути времени Гу; провал плана имел бы огромные последствия.

Во-вторых, даже если Фан Юань сможет захватить Тай Бай Юн Шэна живым, значит ли это, что он сможет добраться до реки, как раньше, и горы, как раньше Гу? В случае если Тай Бай Юн Шэн заставит этих двух Гу самоуничтожиться, все усилия Фан Юаня будут потрачены впустую.

Наконец, было еще неизвестно, был ли у нынешнего Тай Бай Юн Шэна этот рецепт.

Возможность того, что смертное существо сможет придумать бессмертный рецепт Гу, была крайне мала. Особенно, когда Тай Бай Юн Шэн не был мастером пути утончения.

Согласно расплывчатым слухам в предыдущей жизни Фан Юаня, когда Тай Бай Юн Шэн стал бессмертным Гу, небо и земля отреагировали, знаки Дао привлекли друг друга, и его вдохновение взорвалось, заставив два Гу пятого ранга спонтанно слиться вместе, чтобы сформировать бессмертный пейзаж Гу, как и раньше, шестого ранга.

Если это действительно так, то рецепта просто не существовало, и процесс его уточнения не мог быть дублирован.

Первый план действий не может быть принят, а второй?

По правде говоря, этот был не лучше, чем первый!

После того, как Тай Бай Юн Шэн войдет в благословенную землю императорского двора, он продвинется в бессмертное царство Гу. Второй план состоял в том, чтобы дожидаться, пока он станет бессмертным Гу и овладеет бессмертным Гу, а затем разобраться с ним!

Смысл этого был в том, что Фан Юань, как смертный, поймает в ловушку бессмертного Гу!